

Алексей Викторович Рыков

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, avrykov@bk.ru

ВЛИЯНИЕ НАТУРАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Аннотация. В данной статье автор рассматривает влияние натурального налогообложения на материальное положение колхозников в годы Великой Отечественной войны по данным Алтайского края. Рассматриваются основные тенденции государственной политики в области натурального налогообложения, способы, при помощи которых государство ее регулировало, а также анализируется способность колхозников к выплате натурального налогового бремени. *Ключевые слова:* государственные поставки; натуральное налогообложение; колхозное крестьянство; экономическое положение; Алтайский край; Великая Отечественная война.

Alexey V. Rykov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, avrykov@bk.ru

THE IMPACT OF TAX-IN-KIND ON THE ECONOMIC CONDITION OF KOLKHOZ PEASANTS IN ALTAI KRAI DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON ARCHIVAL SOURCES)

Abstract. This article examines the impact of tax-in-kind on the economic condition of collective farm peasants in Altai Krai during the Great Patriotic War. The study explores key trends in state policy related to in-kind taxation, the mechanisms used by the government to regulate it, and analyzes the capacity of kolkhoz peasants to fulfill their tax obligations in kind. *Keywords:* state deliveries; tax-in-kind; kolkhoz peasantry; economic condition; Altai Krai; Great Patriotic War.

Большое значение для СССР имели заготовки сельскохозяйственной продукции, которые в отношении личных подсобных хозяйств крестьян фактически носили характер натурального налогообложения. В условиях потери ряда крупных сельскохозяйственных районов и потребностей армии государство компенсировало это увеличением нагрузки на тыловые регионы. Колхозники перед войной обладали определенным количеством скота и посевов в личных подсобных хозяйствах, которые в годы войны стали важным источником ресурсов.

Налогообложение сельских жителей в годы войны неоднократно становилось предметом исследования историков советского периода. Основной акцент в данных работах делался на денежном налогообложении. Вопросы натурального налогообложения в ранних специализированных работах по налогам отдельно не выделялись [1; 2]. Данный вопрос затрагивали историки-крестьяноведы, которые, рассматривая вопрос через призму заготовительной политики, ограничивались освещением его самых общих тенденций [3; 4; 5]. Активное изучение натурального налогообложения началось только в постсоветский период [6–10]. В данных публикациях основное внимание уделя-

лось натуральному налогообложению сельского населения в целом, без акцентирования внимания на колхозном крестьянстве, а также анализу ситуации в отдельных регионах. В связи с этим представляется важным рассмотрение натурального налогообложения на базе новых, ранее не использовавшихся источников с привлечением материалов отдельных регионов.

Основная цель публикации – рассмотрение влияния натурального налогообложения на материальное положение колхозников в годы Великой Отечественной войны по данным Алтайского края, являвшегося одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов. Для этого в работе будут выявлены основные тенденции государственной политики в области натурального налогообложения, рассмотрены способы, при помощи которых государство ее регулировало, а также проанализирована способность колхозников к выплате натурального налогового бремени.

Источниковой базой исследования стали опубликованные законодательные акты высших государственных органов, их совместные постановления с партийными органами, касавшиеся вопросов натурального налогообложения. Кроме того, в работе использовались неопубликованные

законодательные и статистические, а также делопроизводственные материалы статистических и налоговых органов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики и Государственного архива Алтайского края.

Добавление в заголовке указания на использование архивных источников связано с тем, что автор в одной из предыдущих статей уже рассматривал данный вопрос с использованием устных исторических источников [11].

Изменение натурального налогообложения колхозного крестьянства Алтайского края в годы Великой Отечественной войны. Важные изменения в натуральном налогообложении колхозников произошли непосредственно перед войной в 1940–1941 гг. В это время рядом постановлений СНК СССР был отменен действовавший ранее порядок обложения в зависимости от

поголовья и введен принцип погектарного обложения [12]. Сначала он вводился только на заготовки колхозов, но затем он был распространен и на колхозные дворы. Теперь колхозные дворы должны были сдавать зерновые, картофель и масличные культуры с площади сева, установленного государственными планами для личных хозяйств. Яйца и животноводческую продукцию (мясо, молоко, шерсть, кожевенное сырье, овчины, козлины) – по установленным зональным нормам (рис. 1) [10, с. 97]. Был принят ряд постановлений, увеличивавших число продуктов, подлежащих обязательной сдаче колхозным двором. С мая 1941 г. необходимо было сдавать брынзу-сыр [13]. С апреля 1942 г. обязательным поставкам стали подлежать табак и махорка [14]. Брынза-сыр сдавался по установленным зональным нормам, а табак и махорка сдавались с площади сева, по устанавливаемым государством планам.

Район Солтонский
Сельсовет И. И. И. И.
Населенный пункт И. И. И. И.
Запас И. И. И. И.
Удобрения И. И. И. И.
Машиностроительный пункт И. И. И. И.
Название колхоза И. И. И. И.

Обязательство № 17 по поставке молока государству
Выписка из обязательства

Месяцы	Подант саче (литры)	Месяцы	Подант саче (литры)
Январь	15-16	Август	53-06
Февраль	18-25	Сентябрь	37-25
Март	22-24	Октябрь	15-16
Апрель	43-27	Ноябрь	2-00
Май	40-27	Декабрь	2-31
Июнь	58-06	Итого	379-57
Июль	60-64		

Дата выдачи 27.01 1942 г.

Директор завода

Рис. 1. Расчетная книжка по обязательной поставке и государственной закупке молока. Солтонский район, 1942–1943 гг. [15, с. 140]

Рис. 1. Расчетная книжка по обязательной поставке и государственной закупке молока.

Солтонский район, 1942–1943 гг. [15, с. 140]

По стране колхозные дворы, согласно постановлениям СНК СССР и ЦК ВКП(б), в счет обязательных мясopоставок в зависимости от зон обязаны были сдать от 32 до 45 кг мяса, 200–1100 гр. шерсти с каждой головы овец, 130–200 гр. с каждой головы коз, 2–20 центнеров с гектара плана сева картофеля, 30–150 яиц, от 750 до 1 200 гр. брынзы-сыра с 1 овцематки, 0,5–2 шт. шкур овец и коз [16–20]. В обязательном порядке сдавались все шкуры крупного рогатого скота, получаемые от убоя или

падежа от незаразных заболеваний [21, с. 99]. Согласно тем же постановлениям СНК СССР и ЦК ВКП(б), в Алтайском крае каждый колхозный двор должен был сдавать за год 36 кг мяса, 600 гр. шерсти с 1 овцы и 200 гр. с 1 козы, 8 центнеров картофеля, 1,5 шкуры овец и коз и 1 шкуру свиньи (для Ойротской АО – 1 шкура овцы и козы), 100 штук яиц, 1 кг брынзы-сыра. При этом мясо и яйца сдавались независимо от наличия в хозяйствах скота и птицы. Шерсть и овчины – с каждой

головы козы, овцы (по фактическому поголовью на начало каждого года) [10, с. 97].

Натуральные государственные поставки сельскохозяйственной продукции носили возмездный характер, но это было лишь формально. Поставки осуществлялись по установленным низким государственным ценам. В годы войны закупочные и рыночные цены стали различаться в десятки раз. Заготовительные цены оставались такими же, как и перед войной: 7–8 коп. за 1 кг зерна, 3 коп. за 1 кг картофеля, 41–53 руб. за голову крупного рогатого скота, 32–48 руб. за свиную голову и 8–11 руб. за голову овцы или козы [6, с. 73]. Рыночные цены были значительно выше закупочных. К примеру, на колхозном рынке в Тальменке в феврале 1944 г. 1 кг картофеля стоил 12 руб., 1 кг говядины – 135 руб., а 1 кг свинины – 180 руб. [22, л. 10]. Фактически колхозные дворы осуществляли практически безвозмездную передачу продукции государству.

К обязательным поставкам не привлекались следующие категории хозяйств (с некоторыми уточнениями): нетрудоспособных по возрасту, престарелых, сыновья которых находились на действительной военной службе, красноармейцев на военной службе, инвалидов войны и труда. К нетрудоспособным относились мужчины старше 60 лет, женщины 55 лет и выше, дети до 16 лет, калеки, инвалиды [7, с. 19].

В течение войны политика государства в отношении натурального налогообложения колхозников носила разнонаправленный характер. На первом этапе Великой Отечественной войны она была жесткой, что проявилось в появлении нового вида обложения и увеличении размера ряда уже существовавших видов поставок. По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1942 г. [23, л. 8–10], норма поставки мяса для 1 колхозного двора в Алтайском крае увеличивалась с 36 до 46 кг, а по другому постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 апреля 1942 г. объем поставок для колхозных дворов возрастал с 600 до 900 гр. шерсти [23, л. 8–10].

С конца 1942 г. политика государства в отношении поставок колхозных дворов стала смягчаться. Государство расширило возможности для крестьян по сдаче альтернативных продуктов взамен требуемых по поставкам. Расчет производился путем умножения на установленные коэффициенты. Отдельные колхозники пользовались возможностью сдать обязательные поставки другой продукцией. В 1942 г. в счет погашения мо-

локопоставок колхозники вносили мясо, шерсть и картофель [24, л. 9 – 9 об.], в счет поставок картофеля – овощи, шерсть, яйца, зерно и молоко [25, л. 21 – 21 об.], а в счет поставок яйца – мясо и молоко [24, л. 10 об. – 11].

Позднее возможности эквивалентной замены расширились еще больше. Так, 18 мая 1943 г. СНК СССР принял распоряжение № 9973-р, согласно которому колхозникам засчитывались в счет обязательных поставок картофеля государству «сдаваемые ими на приемные пункты сухие плоды шиповника по эквиваленту: 1 кг сухих плодов шиповника за 8 кг картофеля...» [26, л. 186]. Другим распоряжением СНК СССР от 2 сентября 1943 г. № 16921-р устанавливалось, что колхозные дворы, не имевшие в наличии овец и коз, имели право «сдавать в 1943 г. мясо и кроличьи шкурки в счет обязательной поставки кожсырья государству, по эквиваленту 5 килограммов мяса (в живом весе) или 4 кроличьи шкурки за одну овчину или за 1 свиную шкуру» [27, л. 108].

Ряд актов позволял вносить другие продукты в счет погашения недоимок по государственным поставкам. Согласно распоряжению СНК СССР № 24344-р, было разрешено в счет погашения недоимок от колхозных дворов по обязательным поставкам молока, яиц, брынза-сыра, картофеля и шерсти принимать в декабре 1942 г. и январе 1943 г. мясо, зерно и другие сельхозпродукты по действующему эквиваленту замены [28, л. 156]. Распоряжение СНК СССР № 12555-р от 8 июля 1942 г. разрешало колхозным дворам сдавать овощи (капусту, лук репчатый, огурцы, морковь, свеклу столовую, помидоры, чеснок, лук зеленый, редис, репу, цветную капусту, брюкву, лук порей, кабачки, баклажаны, перец сладкий) в счет погашения задолженности по картофелепоставкам [29, л. 140].

Государство во второй период войны стало сокращать базу, облагаемую натуральным налогообложением. В частности, стали выводиться из-под налогообложения колхозные дворы, не имевшие самого предмета обложения. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15.11.1943 г., предлагалось разрешить не привлекать в 1944 и 1945 гг. к обязательным поставкам овчин, козлин и свиных шкур колхозные дворы, которые их не имели [30, л. 159]. Кроме того, государство начинает списывать прежние задолженности колхозных дворов, которые они были не в состоянии выплатить. По постановлению СНК СССР от 8 сентября 1943 г., было предписано частично списать задолженность колхозных дворов

за 1942 год по сдаче государству табака и махорки [30, л. 50].

Выполнение планов государственных поставок колхозным крестьянством Алтайского края в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на эти меры государства, даже к концу войны в натуральном налогообложении ситуация оставалась не про-

стой, что отражалось на выполнении государственных планов поставок колхозными дворами. Процент выполнения поставок колхозными дворами по основным культурам не превышал 70 %, а преимущественно был меньше 50 %. В 1943 г. план обязательных поставок брынзы был выполнен всего на 18,5 %, а шерсти в 1944 г. – всего на 16,1 % (табл. 1).

Таблица 1

Процент выполнения государственных поставок колхозниками Алтайского края в 1939–1945 гг. [31–34]

Наименование поставок	1939	1943	1944	1945
Мясо	96,4	57,4	55,5	69,0
Молоко	107,0	59,0	53,2	65,4
Яйцо	–	35,2	29,7	43,9
Брынза	–	18,5	52,0	64,3
Шерсть	78,8	54,7	16,1	31,6
Кожи (овчины и козлины)	–	45,8	35,9	48,2
Кожи (свиная)	–	35,4	39,2	48,0

Несмотря на изменение государственной политики, число хозяйств-недоимщиков оставалось на одном уровне и снижалось очень медленно. Число колхозных дворов-недоимщиков по мясopоставкам с 1943 по 1945 г. снизилось на 10 756 хозяйств, по поставкам шерсти – на 8 123 хозяйства, а по яйцу число колхозных дворов-недоимщиков и вовсе уве-

личилось на 7 294 хозяйства (табл. 2). Если сопоставить число дворов-недоимщиков по отдельным категориям поставок с общим числом колхозных дворов в регионе, то можно увидеть, что процент первых из них в 1943 и 1945 гг. доходил до 29–37 %. Таким образом, обязательные поставки государству для колхозных дворов являлись тяжелым бременем.

Таблица 2

Число колхозных дворов, имеющих недоимки по Алтайскому краю в 1943–1945 гг. [35–39]

Категории дворов по видам недоимок	1943	1944	1945
Общее число дворов (тыс.)	292,9	Нет сведений	248,7
Из них с недоимками по мясу	75 234	75 220	64 478
Молоку	79 346	Нет сведений	70 165
Яйцу	86 388	93 102	93 682
Брынзе	62 737	63 003	55 756
Шерсти	48 812	47 004	40 689
Коже (овчины и козлины)	47 092	45 765	46 051
Коже (свиная)	21 092	20 177	9 401

В самый сложный период войны Алтайский край стал одним из главных регионов-должников по государственным поставкам. По состоянию на 1943 год общий процент выполнения поставок мяса по краю составлял 71,4 % (при наименьшем – 69,3 в Омской области), молока – 60,2 % (самый низкий процент выполнения плана по всему СССР), яйца – 47,4 % (при наименьшем в Северо-Осетинской ССР – 38,4 %), брынзы-сыра 33,4 % (при наименьшем в Тамбовской области – 19,1 %), шерсти 43,6 % (при наименьшем в Челябинской области – 34,5 %) [40, л. 10–12]. Значительными являлись и переходящие недоим-

ки. В крае по мясу они составляли 31,7 % к сумме врученных на 1944 год обязательств, по молоку – 38,2 %, по яйцу – 69,9 % (самый высокий процент по всему СССР), по брынзе-сыру 100,3 %, по шерсти – 84,5 %, по овчинам и козлинам – 83,9 % [40, л. 10–12]. Таким образом, регион занимал одно из 10 последних мест (по общей оценке) по результатам выполнения поставок по всем животноводческим продуктам. Из сибирских регионов в это число входили Омская и Новосибирская области [40, л. 13].

В качестве одного из средств получения обязательных поставок государство стало ужесточать

наказание за их невыполнение. До 1942 г. изъятие имущества в счет недоимок производилось согласно постановлению ЦИК и СНК СССР, принятому в 1937 г. Оно могло производиться только по решению народного суда. Прежде чем дело должно было быть передано в суд (не менее чем за 10 дней до передачи), инспектор по заготовкам должен был вручить предупреждение. В случае погашения недоимки в течение 10 дней дело прекращалось. Устанавливался большой список вещей, подлежащих изъятию [41].

В ноябре 1942 г. СНК СССР было принято постановление, ужесточившее наказание за недоимки по обязательным государственным поставкам [42, л. 293–295]. Согласно ему на колхозников-недоимщиков мог быть наложен штраф «до двукратной стоимости не сданных в срок продуктов, исчисленной по рыночной цене». Устанавливалось, что в бесспорном порядке (то есть без решения суда) у недоимщиков взыскивались зерно, мясо, картофель и семена масличных культур. Значительно сокращался список вещей, которые не могли подпадать в погашение недоимок [9, с. 65].

Обеспечение выполнения обязательных поставок возлагалось на райуполнаркомзагов, но многие из них не справлялись с возложенными обязанностями. Это выражалось в недостаточном или неправильном обложении хозяйств и непредоставлении положенных льгот. Значительное количество хозяйств было пропущено и «совершенно не привлечено к поставкам». По данным проверки, на август 1943 года было пропущено и неправильно освобождено от мясopоставок 2 257 хозяйств, а от молокопоставок – 2 077 хозяйств [43, л. 103]. На февраль 1944 года в Сорокинском районе по Зыряновскому сельсовету было пропущено 160 хозяйств и 92 коровы, по Яновскому сельсовету – 96 хозяйств и 57 коров [44, л. 484].

Из-за действий райуполнаркомзагов большое количество хозяйств колхозников ошибочно привлекалось к обложению. В 1943 году в Алтайском крае было неправильно привлечено к поставкам молока хозяйств на 1 254 тыс. литров [40, л. 10], 572 тыс. штук яиц [40, л. 11]. По данным той же проверки, на август 1943 года неправильно было привлечено к обязательным поставкам мяса 4 865 хозяйств (в том числе 3 563 хозяйства семей военнослужащих), а к молокопоставкам 4 738 хозяйств (в том числе 2 919 хозяйств военнослужащих). В Зональном районе было неправильно привлечено к поставкам мяса 671 хозяйство (в том числе 527 хозяйств военнослужащих) [43, л. 103].

За неоднократное или злостное невыполнение государственных поставок сельскохозяйственных продуктов государству недоимщики привлекались к уголовной ответственности по ст. 59.6 УК РСФСР. Привлечение по данной статье было нечастым явлением. Всего с 1943 по 1945 г. по данной статье за уклонение от обязательных государственных поставок в Алтайском крае было осуждено 357 человек [45; 46; 47]. До суда доходила только небольшая часть дел по уклонению от обязательных поставок. По Топчихинскому району при наличии на 1 января 1943 года 1 345 недоимщиков по молоку в суд было передано дел всего на 27 хозяйств. При этом судом было рассмотрено только 1 дело, по которому не взыскали наложенный штраф [43, л. 192]. Главной причиной этого являлась, как отмечалось в документах крайуполнаркомзага, «примиренческая позиция» агентов на местах, выражавшаяся в том, что агенты в районах шли навстречу населению [43, л. 205].

При этом проблема недоимок касалась не только рядовых колхозников, но и «советско-хозяйственного актива и руководящих работников районных организаций», которые тоже игнорировали обязательные поставки. По результатам проверки в Сорокинском районе в июне 1944 года было выявлено, что из числа хозяйственного и партийного актива района 58 человек являлись недоимщиками, которыми не было сдано по обязательным поставкам 2 035 кг мяса и 13 448 л молока. В их числе был управляющий Сорокинской райконторой «Заготживсырь» М. И. Гурвиц, который не сдал 40 кг мяса и 240 л молока. Управляющий конторой «Заготскот» Н. Бадьин не сдал 240 л молока [44, л. 396].

В течение Великой Отечественной войны произошло значительное увеличение налоговой нагрузки на колхозное крестьянство Алтайского края по обязательным государственным поставкам. Это было вызвано мобилизацией государством натуральной продукции у населения. Можно выделить 2 периода государственной политики по данному вопросу. С 1940 и до конца 1942 г. государство всячески усиливает натуральное налогообложение за счет увеличения норм обложения и количества поставляемых видов продукции. С конца 1942 г. политика государства в отношении налогообложения колхозных дворов стала более гибкой и стала включать в себя одновременно меры как позитивного, так и негативного стимулирования. Позитивное стимулирование проявилось в различных формах: снижение норм обложения по отдельным

видам поставок, предоставление возможности для крестьян по сдаче альтернативных продуктов взамен требуемых по поставкам, сокращение налогооблагаемой базы и даже списание отдельных видов недоимок за некоторые периоды. При этом важно отметить, что наравне с этим государство использовало и меры негативного стимулирования, в частности ужесточая меры в отношении недоимщиков по поставкам. Но несмотря на все данные

меры, даже к концу войны выполнение обязательных заготовок сельскохозяйственной продукции являлось обременительным для колхозников и значительно ухудшало общее материальное состояние колхозного крестьянства. Об этом свидетельствует как процент выполнения государственных поставок колхозниками Алтайского края, так и количество колхозных дворов, которые имели по ним различные недоимки.

Список источников

1. Марьяхин Г. Л. Налоговая система СССР. М., 1952. 245 с.
2. Марьяхин Г. Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М., 1964. 252 с.
3. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 465 с.
4. История советского крестьянства: в 5 т. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945. М.: Наука, 1987. 447 с.
5. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1985. 398 с.
6. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни: крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993. 245 с.
7. Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. 140 с.
8. Вылцан М. А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945. Пиррова победа. М., 1995. 79 с.
9. Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.
10. Попов В. П. Крестьянские налоги в 40-е годы // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 95–114.
11. Рыков А. В. Влияние обязательных поставок государству на материальное положение колхозников Алтая в годы Великой Отечественной войны (по материалам устных исторических источников) // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы международной научной конференции, Новосибирск, 28–29 ноября 2016 г. Новосибирск, 2017. С. 238–241.
12. Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 апреля 1940 года // Сборник постановлений Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров Союза ССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. М., 1943. С. 3–6.
13. Об обязательной поставке государству брынзы-сыра из овечьего молока колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 мая 1941 г. // История колхозного права: 1937–1958 гг.: сборник законодательных материалов СССР и РСФСР, 1917–1958 гг. Т. 2. М., 1958. С. 189–191.
14. Об обязательных поставках табака и махорки государству колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 4 апреля 1942 г. // История колхозного права: 1937–1958 гг.: сборник законодательных материалов СССР и РСФСР, 1917–1958 гг. М., 1958. Т. 2. С. 216–218.
15. Алтай. Победа — 75: книга-альбом: [музейные коллекции Алт. гос. краеведч. музея, связанные с историей алтайского тыла, дивизиями, сформированными на Алтае, героями войны — уроженцами и жителями края] / сост.: Н. В. Вакалова [и др.]; отв. ред.: О. С. Мамонтова; [авт. предисл. Н. Ростов]. Барнаул: Алт. дом печати, 2020. С. 140.
16. О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. // Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1940 годы. М., 1940. С. 346–362.
17. Об обязательной поставке шерсти государству: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 января 1940 г. // Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1940 годы. М., 1940. С. 373–382.
18. Об обязательной поставке картофеля государству колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 апреля 1940 г. // Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1940 годы. М., 1940. С. 388–393.
19. Об обязательной поставке яиц государству: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1941 г. // Советская Сибирь. 1941. 15 марта.
20. О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. // Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1940 годы. М., 1940. С. 393–408.
21. Безнин М. А., Димони Т. М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96–111.
22. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 104.
23. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 40.
24. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 11.
25. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 16.
26. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 46.
27. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 47.

28. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 42.
29. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 43.
30. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 45.
31. ГААК. Ф. Р-1033. Оп. 1. Д. 91. Л. 61, 63 об.
32. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 4. Л. 2.
33. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 5. Л. 1.
34. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 6. Л. 1.
35. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-310. Оп. 1. Д. 3456. Л. 8.
36. ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 3474. Л. 5.
37. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 4. Л. 3.
38. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 5. Л. 2.
39. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 31а. Д. 6. Л. 2.
40. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1022.

41. Об отмене административного порядка и установлении судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан: Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17336;dst=0;ts=F427F3D4FE387958BCA27EDA92458790;rnd=0.2839471616316587> (дата обращения: 19.02.2025).

42. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 41.
43. ГААК. Ф. Р-843. Оп. 1. Д. 9.
44. ГААК. Ф. Р-843. Оп. 1. Д. 10.
45. ГААК. Ф. Р-1567. Оп. 4. Д. 7. Л. 1–24.
46. ГААК. Ф. Р-1567. Оп. 4. Д. 8. Л. 1–25.
47. ГААК. Ф. Р-1567. Оп. 4. Д. 10. Л. 1–14, 32–43.

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 17.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 17.05.2025; approved after reviewing 17.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.